

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ И НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В РАМКАХ ВОИС

Ульяна КОБЕРНИК,

аспирант Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

This Article deals in chronological order with international legal documents, regulating protection of geographical indications and appellations of origin of goods, which were concluded under the auspices of the World Intellectual Property Organization. Key principles and provisions of Paris Convention for the Protection of Industrial Property of 1883, Madrid Agreement for the Repression of False or Deceptive Indications of Source on Goods of 1891, as well as Lisbon Agreement for the Protection of Appellations of Origin and their International Registration of 1958 are analyzed in detail. Special attention is given to the main advantages and shortcomings of three interstate instruments in question, their subject matter and scope is closely studied, success and effectiveness of their implementation is evaluated.

Key words: indications of source, geographical indications, appellations of origin, Paris Convention for the Protection of Industrial Property of 1883, Madrid Agreement for the Repression of False or Deceptive Indications of Source on Goods of 1891, Lisbon Agreement for the Protection of Appellations of Origin and their International Registration of 1958.

Аннотация

В статье в хронологическом порядке рассматриваются международно-правовые документы, регулирующие защиту географических указаний и наименований мест происхождения товаров, которые были заключены в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности. Детально анализируются ключевые положения и принципы Парижской Конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, Мадридского соглашения о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указателей источника на товарах 1891 года, а также Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 года. Особое внимание уделяется исследованию основных преимуществ и недостатков трех указанных межгосударственных инструментов, тщательно изучается предмет и сферы их применения, оценивается успешность и эффективность их применения.

Ключевые слова: указания происхождения, географические указания, наименования мест происхождения товаров, родовые наименования, Парижская Конвенция по охране промышленной собственности 1883 года, Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указателей источника на товарах 1891 года, Лиссабонское соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 года.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что международно-правовое регулирование географических указаний и наименований мест происхождения товаров имеет богатейшую историю, механизмы правовой защиты этих категорий права интеллектуальной собственности до настоящего времени недостаточно отработаны. Об этом свидетельствуют предпринятые в последние годы неоднократные попытки по пересмотру основополагающих документов в данной отрасли, а именно Парижской конвенции по

охране промышленной собственности и Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации. Изучение принципов действия, характерных особенностей, а также основных недостатков и преимуществ указанных договоров может помочь в определении концептуальных направлений совершенствования международного регулирования географических указаний и наименований мест происхождения и выработки единых общепринятых критериев и эффективных механизмов их защиты.

вчальный посібник] / Ф.М. Кирилюк. – К. : Здоров'я, 2004. – 776 с.

7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 1997. – С. 156–157.

8. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве / П.А. Сорокин. – Ярославль, 1919. – С. 115.

9. Соколова А.А. Социальные функции права: новые подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23239/1/4_pdf.

10. Лапаева В.В. Социология права / В.В. Лапаева, В.С. Нерсисянц. – М., 2000. – С. 189–202.

11. Булгаков С.Н. Хозяйство и право. От марксизма к идеализму / С.Н. Булгаков. – СПб : Товарищество «Общественная польза». – 1903. – 347с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=952>.

12. Балюк І.А. Господарське процесуальне право : [навч. посібник] / І.А. Балюк. – К. : КНЕУ, 2002. – 248с.

13. Судова статистика I півріччя 2014 року. Форма 1-МС. Звіт судів першої інстанції про розгляд господарських справ [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://court.gov.ua/sudova_statystyka/fdhfgh.

14. Синуков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синуков. – М. : Норма, 2010. – 672 с.

15. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права : [учебное пособие] / Ф.Н. Фаткуллин, Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2003. – 351 с.

16. Швыркин А.А. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации / А.А. Швыркин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – С. 14

17. Каминская В.И., Рагинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры. / В.И. Каминская, А.Р. Рагинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974. – С. 42–43.

18. Левин С.В. Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы сосуществования / С.В. Левин // Российский юридический журнал. – 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_7521.html.

Актуальность темы. Вопросами международно-правовой защиты географических указаний и наименований мест происхождения товаров занималось довольно большое количество иностранных специалистов в данной области. Прежде всего следует отметить колоссальный вклад в научную разработанность этой тематики, который внес индийский исследователь Д. Гангджи. Его глубокие и основательные наработки в данном направлении широко использовались при написании настоящей статьи. Международные соглашения и договора по географическим указаниям предметно рассматривались в книгах Б. О'Коннора и М. Блекни, диссертации К. Реки, а также в статьях А. Конрада и Дж. Хьюза. Украинские и российские ученые также уделяли немало внимания анализируемой проблеме и неоднократно в своих трудах касались поднятых в этой работе вопросов. Отдельно стоит отметить диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук украинки Г. Дмитриченко на тему «Правовой режим географического указания в Украине как объекта промышленной собственности» и россиянина А. Григорьева на тему «Географические указания: проблемы правовой охраны на национальном и международном уровнях», а также статьи В. Пироговой, в которых представлен профессиональный и взвешенный взгляд на отелные аспекты межгосударственного регулирования географических указаний. Об актуальности и всеобщем интересе к выбранной теме исследования однозначно свидетельствует тот факт, что большинство перечисленных источников появились в последние несколько лет.

Целью статьи является исследование международных конвенций и соглашений, заключенных до появления Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и регулирующих защиту географических указаний и наименований мест происхождения товаров.

Изложение основного материала исследования. По мере становления и усовершенствования производственных процессов в разных точках земного шара возникали специфические технологии и уникальные традиции производства товаров, которые сохранялись

столетиями. Со временем это привело к формированию в определенных регионах производителей, специализировавшихся на производстве особого вида товара высочайшего качества, с присущими исключительно ему характерными особенностями и признаками [1, с. 11]. Для того, чтобы такие товары можно было выделить среди ряда подобных, которые производились в других регионах и не имели особых качеств, они выпускались на рынок с указанием на них названия соответствующего географического места или территории, из которой эти конкретные товары происходили.

Попадание на мировые рынки и приобретение популярности такими продуктами, как спиртные напитки «Шампанское» и «Коньяк», сыры «Пармезан» и «Фета», минеральные воды «Боржоми» и «Моршинская», повысило риск злоупотребления и неправомерного использования их широко известных наименований производителями других регионов. Таким образом, возникла необходимость создания действующих механизмов защиты географических указаний и наименований мест происхождения таких товаров, а также предоставления надлежащей охраны устоявшимся традициям и секретам их производства. С интернационализацией мировой экономики необходимость решения этой проблемы приобретала все большее значение. Это стимулировало мировое сообщество к началу переговоров по разработке и заключению соответствующих международных соглашений.

Первые результаты многостороннего сотрудничества в области защиты географического указания и наименования места происхождения товаров были достигнуты еще в конце девятнадцатого века с заключением Парижской Конвенции по охране промышленной собственности (1883) (далее – Парижская конвенция). Трудно не согласиться с индийским ученым К. Рекой в том, что Парижская конвенция стала первым и едва ли не самым важным многосторонним соглашением своего времени в данной отрасли [2, с. 108]. Его точку зрения разделяет и Д. Гангджи, называя конвенцию «плацдармом» международно-правового регулирования географических указаний, так как конвенция впервые формально

выделила это понятие как самостоятельную категорию права интеллектуальной собственности [3, с. 24].

Вместе с тем, не умаляя заслуг и не преуменьшая важнейшей роли, которую Парижская конвенция отыграла в сфере международного регулирования географических указаний товаров, она охватывает не так уж много аспектов этого вопроса, отводя непосредственно ему всего лишь две статьи, а именно 1 и 10 [4, с. 119].

Согласно 1 статье Парижской конвенции отдельными объектами охраны промышленной собственности являются указания происхождения или наименования места происхождения [5]. Вполне справедливым и объективным выглядит замечание В. Пироговой по поводу того, что содержащаяся в этой статье связка «или» не является вполне точной, поскольку понятие «наименование места происхождения товара» является частным по отношению к понятию «указание происхождения». Далее она объясняет, что это связано с тем, что на тот период еще не была разработана концепция охраны географических указаний как самостоятельного института интеллектуальной собственности [6]. Следует также обратить внимание на то, что, упоминая в своем тексте как указания происхождения, так и наименования места происхождения, Парижская конвенция не дает определений ни одному из этих понятий [3, с. 24].

Отдельно необходимо остановиться на статье 2 Парижской конвенции, хотя она лишь косвенно касается географических указаний. Согласно ее положениям в отношении охраны промышленной собственности граждане каждой договорной страны пользуются во всех других договорных странах теми же преимуществами, правами и законными средствами защиты от всякого посягательства на их права, которые предоставляются соответствующими законами собственным гражданам. Таким образом, статья 2 закрепила принцип национального режима или режима наибольшего благоприятствования [3, с. 25]. В этой связи К. Река считает, что для иностранных государств данное положение не всегда являлось полезным, поскольку национальные правовые режимы по защите географических указаний могли быть слабо развиты в том или ином

государстве или вообще отсутствовать. Если учесть тот факт, что на момент заключения Парижской конвенции национальные законодательства в этой области были на стадии формирования, замечание ученого кажется еще более уместным [2, с. 109]. Вместе с тем предусмотренный данной статьей принцип национального режима впоследствии стал фундаментальным в международном праве.

В соответствии со статьей 10 Парижской конвенции положения 9 статьи, которая предусматривает наложение ареста в стране-члене назначения на незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием продукт, также распространяются на случаи прямого или косвенного использования ложных указаний о происхождении продуктов или подлинности личности изготовителя, промышленника или торговца. Однако пункт 6 статьи 9 гласит, что наложение ареста на ввоз или запрещение ввоза продукта применяется только в том случае, если в стране-члене имеется соответствующее законодательство. Таким образом, статья 10 Парижской конвенции предоставляет уровень защиты географическим указаниям, который не превышает уровень, предусмотренный статьей 2 [2, с. 109].

Предусмотренные статьей 10 Парижской конвенции механизмы защиты от незаконного использования географических указаний имеют несколько существенных изъянов. Так, понятие ложного указания, которое в ней упоминается, не определено, его толкование в большей степени оставлено на усмотрение сторон. Кроме того, положения данной статьи не применяются к указаниям, которые, не будучи ложными, могут вводиться в заблуждение. Например, если определенные географические регионы в разных странах имеют одинаковое название, но только один из них известен на международном уровне благодаря конкретному продукту, использование этого имени с продуктами, которые происходят с другого региона, может быть дезориентирующим для потребителей [2, с. 109].

Статья 10 Парижской конвенции также разъясняет, что заинтересованной стороной признается всякий изготовитель, занимающийся производством, изготовлением или сбытом продукта, обосновавшийся либо в местности, ложно указанной в качестве места происхождения продукта, либо в районе, где находится эта местность, либо в ложно указанной стране или в стране, где применяется ложное указание о происхождении [5]. Исходя из такой формулировки, понятие указания происхождения применяется в контексте именно географических указаний. Таким образом, область указаний происхождения существенно сужается в конвенции, распространяясь не на все, а только на географические виды указаний [7, с. 26–28].

Статья 10-bis также имеет отношение к географическим указаниям. Она обязывает государства-члены обеспечивать эффективную защиту от недобросовестной конкуренции, которую конвенция определяет как всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. Пункт 3, появившийся в данной статье в 1958 году, существенно дополнил и расширил сферу ее применения. Согласно этому пункту запрету, в частности, подлежат указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров [5]. По мнению В. Пироговой, данной конструкцией была заложена краеугольная норма, позволяющая национальным законодателям разрешать коллизии между географическими указаниями и товарными знаками или между наименованиями места происхождения товара и товарными знаками [6].

Примечательно, что действие пункта 3 статьи 10 Парижской конвенции не распространяется на место происхождения товара. Дело в том, что на стадии согласования этого пункта США настояли на исключении из его текста слова «происхождение», аргументируя

это особенностями национального законодательства. В результате Парижская конвенция запрещает лишь импорт продуктов, содержащих ложное указание о происхождении, но не применяется, когда указание является вводящим в заблуждение [1, с. 24–25].

Итак, закрепив некоторые общие подходы к охране географических указаний, Парижская конвенция обеспечила базовый уровень защиты и способствовала развитию международного сотрудничества в этом направлении, в итоге став довольно широко-масштабным документом, который на сегодняшний день насчитывает 175 государств-членов [8, с. 89]. Вместе с тем документу присущ и ряд немаловажных недостатков.

Прежде всего, как уже было указано ранее, Парижская конвенция не содержит определения ни указания происхождения, ни наименования места происхождения. Кроме того, она не уточняет, что делает указание ложным [9, с. 95]. Наконец, Парижская конвенция не содержит специальных санкций за нарушение ее положений и эффективного механизма разрешения споров между ее участниками¹ [3, с. 25].

Уже в 1891 году (всего восемь лет спустя с момента принятия Парижской конвенции) свет увидел новый международный документ в этой сфере – Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указателей источника товаров (далее – Мадридское соглашение). Состоящий всего из шести небольших статей, этот узко направленный документ существенно дополнил свою предшественницу и обеспечил несколько более высокий уровень международной охраны указаний происхождения товаров [10].

В отличие от Парижской конвенции, которая является общим договором, предоставляющим защиту широкому спектру разных категорий промышленной собственности, Мадридское соглашение направлено исключительно на регулирование происхождения товаров [11, с. 31].

Стержнем Мадридского соглашения является его первая статья. В ней указывается, что правовой охране подлежат все указания происхождения, как прямые, так и косвенные, как от ложного использования, так и от использования, вводящего в заблуждение.

¹ Хотя статья 28 Парижской конвенции с одной стороны предусматривает, что любой спор между договаривающимися сторонами, касающийся ее толкования или применения, может быть передан в Международный суд ООН, она в то же время предоставляет сторонам возможность отказаться от обязательств, вытекающих из этих положений [5].

В. Пирогова подчеркивает, что такой расширенный подход к формулировке, включивший понятие вводящего в заблуждение указания происхождения, позволил существенно укрепить правовое положение указаний происхождения в международном торговом обороте [6].

Сфера действия Мадридского соглашения несколько ограничивается оговоркой, содержащейся в статье 4. Она уполномочивает суды каждой страны-участницы решать, какие именно наименования, будучи родовыми, не подпадают под действие соглашения. Необходимо также отметить, что региональные наименования, указывающие происхождение продуктов виноделия, не охватываются этой оговоркой [10]. Как считает английский исследователь М. Блекни, именно эта оговорка послужила тому, что от соглашения отказались такие ведущие торговые страны, как США, Германия и Италия [12, с. 12]. Схожее предположение высказал и ирландский специалист в данной отрасли Б. О'Коннор, по мнению которого проблема с родовыми и одноименными указаниями стала одной из главных причин, помешавшей более широкому представителю государств в Мадридском соглашении [11, с. 32].

Следовательно, по сравнению с Парижской конвенцией территориальная сфера применения Мадридского соглашения гораздо уже. На сегодня его сторонами являются всего лишь 36 государств. Такое довольно ограниченное число ратификаций документа существенно снизило как его эффективность, так и привлекательность для других потенциальных участников.

Наряду с безусловным усовершенствованием международно-правового режима защиты географических указаний за счет введения нормы о запрете использования вводящего в заблуждение указания, Мадридское соглашение имеет и ряд неурегулированных областей. Главными среди них считаются отсутствие правовых мер защиты прав на географические указания и спорные положения о родовых наименованиях [7].

Парижская конвенция вместе с Мадридским соглашением по праву считаются важнейшими международно-правовыми инструментами по защите географических указаний, однако, как уже было сказано ранее, имеют

свои слабые места, при этом предмет их регулирования является далеко не всеохватывающим [13, с. 21]. Таким образом, в ответ на необходимость усиления охраны в первую очередь такой специальной категории географических указаний, как наименования мест происхождения, было разработано Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 года (далее – Лиссабонское соглашение) [14].

Как и Мадридское, Лиссабонское соглашение было заключено во исполнение статьи 19 Парижской конвенции, которая закрепила за ее участниками право заключать отдельно между собой специальные соглашения по охране промышленной собственности. Примечательно, что Лиссабонское соглашение устанавливает связь с двумя упомянутыми документами непосредственно в своем тексте. Так, статья 4 гласит, что ее положения никоим образом не исключают охраны, уже обеспечиваемой для наименований мест происхождения в государствах-членах на основании других международных документов, таких как Парижская конвенция и Мадридское соглашение [15].

Статья 1 Лиссабонского соглашения закрепила за договорными сторонами общее обязательство: охранять в пределах своей территории наименования мест происхождения изделий других стран-участниц, которые признаны и охраняемы в качестве таковых в стране происхождения и зарегистрированы в Международном бюро интеллектуальной собственности. Процедура регистрации наименования места происхождения детально описана в статье 5 соглашения. Так, регистрация осуществляется в Международном бюро по просьбе властей стран-членов от имени физических или юридических лиц, государственных или частных, которые согласно их национальному законодательству имеют право использовать такие наименования [15].

Пожалуй, главной отличительной чертой Лиссабонского соглашения является то, что оно впервые на международном уровне закрепило понятие наименования места происхождения. Согласно статье 2 под «наименованием места происхождения» понимается географическое наименование страны,

района или местности, служащее для обозначения изделия, происходящего из данной страны, района или местности, качество и особенности которого объясняются исключительно или главным образом географической средой, включая природные и человеческие факторы. Эта же статья объясняет значение страны происхождения. Страной происхождения является страна или же район, либо местность этой страны, название которой составляет наименование места происхождения изделия, создавшего данному изделию его известность и репутацию [15].

Приведенное выше определение указания места происхождения имеет три важных элемента. Во-первых, указание должно состоять из названия, описывающего географическую местность в стране происхождения. Во-вторых, необходимо, чтобы оно было известно как обозначение конкретного продукта, происходящего из данной местности – так называемое требование репутации. И в-третьих, продукт должен обладать определенными качествами, присущими ему в силу географической среды или местности его происхождения. В данном контексте географическая среда, с одной стороны, определяется наличием природных факторов, таких как грунт или климат, и этнографических – с другой, к которым, как правило, относятся традиционные знания или секреты производства [14].

Что касается предмета регулирования Лиссабонского соглашения, то он чрезвычайно широк. Так, в соответствии со статьей 3 охрана обеспечивается против любого незаконного присвоения права или любой имитации, даже если подлинное происхождение изделия указано или если наименование используется в переведенном виде или сопровождается такими терминами, как «род», «тип», «марка», «имитация» или тому подобное. Такая всеохватывающая формулировка практически полностью исключает возможности противозаконного использования географических указаний и является существенным шагом вперед по сравнению с Парижской конвенцией и Мадридским соглашением.

Интересными выглядит замечание английского ученого Г. Динвуди по поводу границ правового влияния Лиссабонского соглашения. Автор полагает,

что предоставление названиям происхождения изделий защиты только в той степени, в которой они защищены в стране происхождения², не всегда является достаточным и в какой-то мере ограничивает воздействие соглашения. Особенно остро эта проблема проявляется в случаях недостаточной работоспособности национальных законодательств [16, с. 318].

На фоне безусловно прогрессивных новаций и существенного прогресса в области правового регулирования наименований места происхождения, достигнутого Лиссабонским соглашением, его главной проблемой остается крайне низкий уровень членства. Так, по состоянию на сентябрь 2014 года количество его участников составляло всего лишь 28 государств. При этом вне Лиссабонского соглашения остались такие традиционно заинтересованные в вопросах защиты географических указаний страны, как Швейцария, Испания и Германия [1, с. 24].

Лиссабонское соглашение не до считалось таких важных участников прежде всего из-за своего узкого подхода к регулированию наименований места происхождения. Распространение соглашения лишь на наименования, охраняемые «в качестве таковых» в стране происхождения, отсекается от полноценного пользования механизмами страны, в которых этот вид права интеллектуальной собственности защищается под торговыми марками, недобросовестной конкуренцией или нормами о защите потребителей [12, с. 15].

Еще одним важным фактором, воспрепятствовавшим присоединению к Лиссабонскому соглашению большего количества стран, стал вопрос, связанный с родовыми наименованиями. Статья 6 предусматривает, что пользующееся охраной в одной из стран-членов наименование не может в этой стране рассматриваться как ставшее родовым, пока оно охраняется как наименование места происхождения в стране происхождения. Таким образом, под запрет попадают все без исключения родовые наименования, даже ставшие уже таковыми в тех или иных государствах-

членах. Именно это и послужило причиной отказа США от Лиссабонского соглашения [17, с. 99].

Не смотря на крайне низкую популярность Лиссабонского соглашения, оно отыграло ключевую роль в развитии международно-правовых инструментов по регулированию географических указаний, заложив надежный фундамент для дальнейшего, более успешного межгосударственного сотрудничества в этом направлении. Именно Лиссабонское соглашение стало катализатором появления качественно нового стандарта в области защиты географических указаний – Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Таким образом, в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности всего международным сообществом были разработаны три основополагающих документа по защите географических указаний и наименований мест происхождения товаров, а именно Парижская конвенция, Мадридское и Лиссабонское соглашения. Все они по отдельности предусматривают свои собственные подходы к охране и использованию географических указаний и наименований мест происхождения, взаимно дополняя друг друга и образуя вместе полноценную и эффективную регулятивную систему.

Проблема небольшого количества участников в Мадридском и Лиссабонском соглашениях остается нерешенной до сих пор. Это существенно ограничивает сферу их влияния и применения и не позволяет в полной мере воспользоваться предусмотренными ними механизмами. Для возобновления всеобщего интереса к этим документам следует исключить с их текста или подкорректировать спорные положения, как, например, те, которые касаются родовых наименований.

Выводы. В первую очередь следует отметить важную роль, которую три рассмотренных международных документа отыграли в становлении и развитии международной системы по охране географических указаний и наименований мест происхождения товаров. Также нужно подчеркнуть, что,

несмотря на некоторые недостатки, в целом все они были довольно успешными и предложили немало полезных новаций. В конечном итоге опыт, полученный от применения Парижской конвенции, Мадридского и Лиссабонского соглашений, был учтен и использован при подготовке Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Список использованной литературы:

1. Conrad A. The Protection of Geographical Indications in the TRIPS Agreements / A. Conrad // The Trademark Reporter, 1996. – P. 11–46.
2. Rekha C. Legal protection of geographical indications: national and international perspective / C. Rekha // Karnatak University, Dharwad. – 2014. – 285 p.
3. Gangjee D. Relocating the law of geographical indications / D. Gangjee. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 341 p.
4. Beier F.K. From GATT to TRIPS: the agreement on trade-related aspects of intellectual property rights / G. Schriker. – New York : VCH, 1996. – 495 p.
5. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=288517.
6. Пирогова В. Географические указания (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности – ст. ст. 22–24 ТРИПС) / Справочно-поисковая система Консультант Плюс. Версия 4012.00.Б2–2012.
7. Григорьев А.Н. Географические указания: проблемы правовой охраны на национальном и международном уровнях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Н. Григорьев. – М., 1995. – 133 с.
8. Дмитриченко Г.М. Правовой режим географічного зазначення в Україні як об'єкта промислової власності : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.М. Дмитриченко. – Київ, 2014. – 201 с.
9. Nair L. Geographical indications: a search for identity / R. Kumar. – New Delhi : LexisNexis, Butterworths, 2005. – 359 p.
10. Мадридское соглашение о признании ложных или вводящих в за-

² Статья 8 Лиссабонского соглашения указывает, что меры, требующиеся для обеспечения охраны наименований мест происхождения, могут быть предприняты в любой из сторон в соответствии с положениями ее национального законодательства [15].

блуждение указателей источника на товарах [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://www.wipo.int/wipolex/ru/wipo_treaties/text.jsp?file_id=286779.

11. O'Connor B. The Law of Geographical Indications / B. O'Connor. – London : Cameron May Ltd., 2004. – 501 p.

12. Blakeney M. The Protection of Geographical Indications: Law and Practice / M. Blakeney – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2014. – 488 p.

13. Hughes J. The Spirited Debate Over Geographic Indications / J. Hughes // Law review. – 2003. – 101 p.

14. Objectives and Main Features of the Lisbon Agreement [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.wipo.int/lisbon/en/general/>.

15. Лиссабонское соглашение о защите указания места происхождения изделий и их международной регистрации [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=311846.

16. Dinwoodie G. International intellectual property law and policy / Hennessey W., Perlmutter S. – Newark : LexisNexis, 2004. – 1296 p.

17. Gervais D. Reinventing Lisbon: the Case for a Protocol to the Lisbon Agreement (Geographical Indications) / D. Gervais // Chicago journal of international law. – 2010. – Vol. 11, № 1. – P. 67–126.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА США

Роман КОВАЛЕНКО,

аспирант кафедры конституционного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article characterized the electoral process of the presidential elections in the United States. The President of the United States is elected to the office every 4 years by indirect elections. They are held in 2 stages and include two votes: popular vote to form the electoral college, and the electoral college vote. This fact allows us to characterize these elections as indirect consequential. The electoral process in the United States presidential elections goes through all stages typical for the electoral process in the presidential elections in any other country, given the fact that the elections are indirect. It influences both the content of the stages of the electoral process and its duration (a bit less than 2 years). The electoral process in the United States presidential elections is characterized by high stability and modernization of the provisions of the electoral law related to the change in population in some states and is designed to contribute to the fullest extent possible the identification of the will of the majority of voters.

Key words: president of United States, electoral process, elections, stage of electoral process.

Аннотация

В статье охарактеризован избирательный процесс на выборах президента США. Президент США избирается на должность раз в 4 года путем непрямых выборов. Они проходят в 2 этапа и включают в себя два голосования: всенародное голосование за выборщиков, и голосование непосредственно выборщиков, что позволяет охарактеризовать эти выборы как непрямые косвенные. Избирательный процесс на выборах президента США проходит все стадии, типичные для избирательного процесса на выборах президента в любой другой республике, с учетом того, что выборы непрямые. Этот факт влияет как на содержание стадий избирательного процесса, так и на его продолжительность (чуть менее 2-х лет). Избирательный процесс на выборах президента США характеризуется повышенной стабильностью, а модернизация положений избирательного законодательства связана с изменением численности населения в отдельных штатах и призвана способствовать максимально полному выявлению волеизъявления большинства избирателей.

Ключевые слова: президент США, избирательный процесс, выборы, стадии избирательного процесса.

Постановка проблемы. В настоящее время большинство стран имеет республиканскую форму правления и демократический государственный режим. В связи с этим, огромное внимание уделяется всем проявлениям такого принципа конституционализма, как принцип демократизма. Большинство вопросов государственной и местной жизни решается органами, сформированными путем демократических выборов, с соблюдением всех принципов избирательного права (равенства, всеобщности, тайного голосования, свободы выборов, других). Избирательный процесс постоянно совершенствуется, и основной целью такого совершенствования является необходимость максимально полно выявить в ходе голосования и отобразить через результаты выборов мнение большинства избирательного

корпуса. С другой стороны, частые и радикальные изменения в избирательном процессе не дают возможности большей части избирательного корпуса сориентироваться в его деталях, понять его особенности и свои возможности участия в нем, свою роль в нем. Это резко снижает интерес избирательного корпуса к выборам и служит причиной все более и более часто проявляющегося абсентеизма избирателей. Поэтому очень важен и необходим баланс между стабильностью и модернизацией, особенно когда речь идет о выборах главы государства. Одним из наиболее удачных примеров сочетания стабильности и модернизации на выборах президента является пример США.

Актуальность темы исследования избирательного процесса на выборах президента США имеет две составляющие. Первая – это общеобразовательная